

НА ОГОНЕК

— Сад Отдыха демократизировался.

— В Саду Отдыха появился рабочий зритель.

— На эстраду Сада Отдыха получили доступ „Стройка“ и оркестр гармонистов.

Обо всем этом писали и говорили еще не так давно. Каждому хотелось по своему отметить отрадное явление. И действительно, все это было. Была добротная программа, но сад был наполовину пуст. Выступали гармонисты и „Стройка“, а эстрадный „партер“ напоминал собою поле после градобития.

Но... „Вдруг шумно все зашевелилось“. Сад Отдыха сразу изменил лицо. Исчезли красные платки. Стало меньше и костюмов Ленинград-одежды. Сюда пришли другие люди. Запахло дорогими духами. Вместо красных платков — шляпы „рев-моды“.

Словом, — появился в программе „теа-джаз“ Л. Утесова.

По вступительному слову самого Утесова видно, что у него есть „недруги“ по джазу. Можно предполагать, что это пресса. Апеллируя к аудитории, он рассказывает анекдот о „ценителях“ симфонической музыки (но при чем же тут джаз), которые, узнав, что исполняется 9-я симфония, сожалеют, что они опоздали на первых 8 симфоний. Этот анекдот дореволюционного покроя, блестяще опровергнутый сегодняшней действительностью (напр. полное успеха выступление Ансерме в рабочих клубах), конечно, находит своих ценителей в аудитории Сада Отдыха. Слова Утесова о роли джазовой музыки при индустриализации страны не доходят, т. к. аудитории Сада Отдыха это неинтересно, да и вопрос поставлен Утесовым нервно, полемично и конечно, не глубоко.

В самом выступлении джаза есть ряд натянутостей и шероховатостей.

Если мюзик-холл зимой честно, под некоторые фокстроты и чарльстоны давал „40 герлс“, то Утесов их же посвящает почему то Балтийскому Флоту. Музыка та же, разница лишь в части костюма, напр. сочетание шелковой кофты с морскими фуражками при шаржированном смотре под звуки чарльстона на слова о флоте. Флотские фуражки сняты и заменены кепками, очередной чарльстон и уж это какой-нибудь одесский кичман. Джаз очень сыгран и легко справляется с разными положениями игрового порядка, но сам его руководитель очень талантливый артист Утесов тут, в роли дирижера, — однообразен. Под конец становится просто скучно. До отказа запетый шпановский кичман и вся эта фокстротия, безусловно, утомляет. Попытка Утесова петь на открытом воздухе ему не по силе. Прекрасна декламация в исполнении Утесова. Очень остроумно использован свет.

Утесов может помочь эстраде, но не „кичманом“, не фабрикацией из затасканных чарльстонов морских песенок. Его прекрасные декламационные способности, его музыкальность, остроумие, в нужном нам плане, безусловно, могут оздоровить эстраду. „А пока“, „а пока“ как поет сам Утесов, это никак не „гордость советской эстрады“, а наличие слабо выверенной и продуманной попытки. Под руководством художественного совета Сада Отдыха такие начинания могут быть преобразо-

ваны в нужные для нашей эстрады явления. Лучшим украшением Сада Отдыха и его достижением нужно считать духовой оркестр. Программа благодаря исполнительскому составу доставляет максимум удовлетворения.

Не лишним, в целях музыкального воспитания слушателей, изыскать возможности знакомить аудиторию с названием исполняемых вещей и именем их авторов.

Рабкоровское объединение

Брейтигам